

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.ГОРЬКОГО

А.С.МУЗЫЧЕНКО

ПЕРЕНОС УДАРЕНИЯ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА ПРЕДЛОГИ
В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX и XX вв.

10.660 - русский язык

Диссертация написана на русском языке

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев

1972

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313516

Диссертация выполнена на кафедре русского языка Луцкого государственного педагогического института им. Л.Украинки.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы:

доктор филологических наук, профессор М.А. Б р и ц ы н,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР
В.Г. С к л я р е н к о.

На внешний отзыв диссертация направлена в Ровенский педагогический институт им. Д.З.Мануильского /кафедра русского языка/.

Автореферат разослан _____ 1972 г.

Защита диссертации состоится _____ 1972 г.
на заседании Ученого совета филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /г. Киев, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Изучение системы ударения русского языка, как и других славянских языков, а также его истории — одна из стоящих перед советским языкознанием актуальных задач¹, непосредственно связанных с проблемой культуры речи. А между тем ряд вопросов, относящихся не только к доисторическим судьбам славянского ударения, но и к развитию русского ударения в историческую эпоху, не нашел еще достаточно полного освещения в науке. Многое остается неясным и в области нормализации русского литературного ударения. К таким недостаточно разработанным вопросам относится и перенос ударения с существительных на предлоги.

В реферируемой работе осуществляется попытка с возможной полнотой описать данную акцентную особенность русского литературного языка в новейший период его истории /XIX-XX вв./; кроме того, в задачу исследования входило определение путей развития данного явления в период, доступный изучению по письменным источникам, для чего материал XIX и XX вв. сравнивается с фактами XIII в., а также XIV-XVII вв. Вопрос об истоках, причинах возникновения отяжки ударения на предлоги, как относящийся к праславянской эпохе, в настоящей работе не рассматривается. Не ставится также и задача определения норм ударения в предложно-падежных формах существительных для современного русского литературного языка, но материал, представленный в работе, главным образом, количественная характеристика ударения на предлоге и на существительном, свидетельствует о необходимо-

---

¹ Р.И.Аванесов. Об ударении в русском языке. — "Русский язык в школе", 1948, № 4; В.Г.Скляренко. Історія акцентуації іменників а-основ української мови. Київ, "Наукова думка", 1969, стр. 3-4.

сти пересмотра имеющихся в настоящее время рекомендаций и может быть использован для этих целей¹.

Исследование строится на анализе показаний грамматик, словарей XIX и XX вв. и, главным образом, поэтического языка. В большем или меньшем объеме изучены стихотворные произведения пяти авторов XVIII, 38-ми - XIX и 53-х - XX в. Учтен также акцентологический материал, содержащийся в некоторых прозаических произведениях.

Данные о переносе ударения на предлоги в акцентированных памятниках XIV-XVIII вв. черпались из работ Л.Васильева, А.Орлова, П.Я.Черных, Х.Станга, В.Кипарского, Э.Н.Веселовской, из диссертаций В.В.Колесова, Т.Г.Хазагерава.

Кроме литературных источников, использованы также материалы опроса студентов I-III курсов Луцкого пединститута, проведенного в 1970 г., и опубликованные данные о произношении студентов Москвы и Ленинграда /А.В.Суперанская, В.В.Колесов/.

Собранный обширный фактический материал определенным образом систематизируется и анализируется с применением, главным образом, методов описания и статистического подсчета; факты, относящиеся к различным эпохам, строго разграничиваются и сопоставляются, что дает возможность в определенной степени выяснить эволюцию изучаемого явления на протяжении XVIII-XX вв.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обзор истории разработки изучаемого явления /характеризуются работы А.Востокова, Я.Грота, Р.Брандта, И.Огиенко, В.И.Чернышева, С.П.Обнорского, Л.А.Булаховского, Р.И.Аванесова, Г.А.Шелюто, В.А.Редькина и нек. др.; словари XIX и XX вв./ и определяются методы, объем и задачи исследования.

---

¹ О значении количественных показателей при определении норм литературного языка см.: Л.К.Граудина. Норма и статистика. - Сб. "Актуальные проблемы культуры речи". М., "Наука", 1970.

В первой главе диссертации - "Оттяжка ударения на предлоги" - устанавливается, какие существительные, в каких формах, каким предлогам, в конструкциях с каким значением способны отдавать ударение предлогам в XIX и XX вв. Определяются также тенденции развития изучаемого явления.

Существительные, подвергающиеся энклизе, группируются в основном в зависимости от рода и типа склонения. Отдельно для каждой группы устанавливается, насколько позволил собранный материал, круг форм, способных отдавать ударение предлогам в XIX и XX вв. Дается также акцентная характеристика каждого существительного. Для этого используются буквенные обозначения акцентных типов существительных, предложенные А.Зализняком¹.

Основные схемы ударения:

- a* - неподвижное ударение на основе;
- b* - неподвижное ударение на окончании;
- c* - ударение на основе в ед.ч., на окончании - во мн.ч.;
- d* - ударение на окончании в ед.ч., на основе - во мн.ч.;
- e* - ударение на основе в ед.ч. и в им. мн., на окончании в косвенных падежах мн.ч.;
- f* - ударение на окончании во всех формах, кроме им.мн.

Из второстепенных схем ударения назовем те, которые используются в работе:

- d'* - то же, что *d*, но в вин. ед. ударение на основе;
- f'* - то же, что *f*, но в вин. ед. ударение на основе.

Образец характеристики существительных:

Локоть

XIX в.: на́ локоть, по́ локоть, по́д локоть^ж. Иллюстрации.

¹ А.А.Зализняк. Ударение в современном русском склонении. - "Русский язык в национальной школе", 1963, № 2.

^ж Звездочкой обозначаются предложно-падежные формы, отмеченные у поэтов XIX в. лишь с ударением на предлоге.

XX в.: Слов.АО¹ - нет напредложного ударения. У советских поэтов находим: локоть *о́б* локоть, *по́* локоть, *по́д* локоть, *за́* локти.

Иллюстрации.

Сх.уд.: е /Востоков и современные словари/.

Выводы делаются после каждой группы существительных и в конце главы.

Почти все существительные женского рода на -а, -я, способные к энклизе после предлогов в XIX и XX вв.², характеризуются сх.уд. *ф'* и *д'* /иногда наряду с сх. *ф* и *д*/ . Однако возможность утраты ударения после предлогов не предопределяется принадлежностью существительного к сх.уд. *ф'* и *д'*. В какой-то мере способность этих имен к энклизе зависит от их сочетаемости с предлогами НА и ЗА, которые издавна являются наиболее часто ударяемыми. Ряд существительных, которые А.Востоков включал в сх.уд. *ф'*, но для которых в поэтическом языке XIX в. нет примеров утраты ударения, чаще сочетаются в вин.ед. с предлогом В, чем с предлогами НА и ЗА: ИЗБА́, НОРА́, ПОРА́, СЕМЬЯ́, СЛОБОДА́, СМОЛА́, СРЕДА́.

Как правило, способны отдавать ударение предлогам формы с ударением на начальном слоге основы /Востоков и др./ . Существительные ж.р. на -а, -я, изменившие сх.уд. *ф'*, *д'* на *ф*, *д*, утрачивают и способность к энклизе. Существительные ВЕСНА́, ГУБА́, КОРА́, ПОЛА́, СКОВРОДА́, ТРАВА́, СОХА́, отдававшие ударение предлогам в XIX в., утратили эту способность, заменив наосновное ударение вин. пад. ед.ч. окончным.

В современном русском литературном языке далеко не все формы рассматриваемых существительных с наосновной акцентовкой способны к энклизе. С точки зрения современных отношений можно устано-

---

¹ Слов.АО - Словарь-справочник "Русское литературное произношение и ударение" под ред. Р.И.Аванесова и С.И.Ожегова. М., 1959.

² Всего в XIX в. мы обнаружили 26 таких существительных; современные словари и грамматики указывают лишь 17.

вить следующую закономерность: существительные ж.р. на -а, -я со сх. уд. *f'* и *d'* могут отдавать ударение предлогам только в формах с действительным ударением¹ на первом слоге основы, общим для обеих схем, т.е. в формах вин. пад. ед. и мн. числа.

Чаще наблюдается перенос ударения на предлоги с вин.ед., чем с вин.мн. Очевидно, это следствие большей распространенности форм ед. числа от большинства существительных данного типа, особенно в сочетании с предлогами ЗА и НА /СПИНА́, СТЕНА́, РЕКА́, ЗИМА́ и др./. Формы же НО́ГИ, РУ́КИ, не уступающие по употребительности в речи формам ед.ч., не отличаются от них и способностью отдавать ударение предлогам. Хотя ударение на основе в вин.мн. устойчиво, в языке не сохранился ни один случай энклизы существительных в данной форме при утрате ее в ед.ч. При наличии же энклизы существительных в ед.ч. она возможна и во мн. числе. Советские поэты нередко используют эту возможность /ЗА́ ВЕРСТЫ, ЗА́ ГОРЫ, ЗА́ ЩЕКИ; НА́ ВЕРСТЫ, НА́ ГОРЫ, НА́ ГОЛОВЫ, НА́ СТЕНЫ/.

Круг предлогов, на которые передвигается ударение с существительных ж.р. на -а, -я, в современном русском литературном языке ограничивается их способностью употребляться с вин. падежом. Это предлоги ЗА, НА и реже О, ПО, ПОД: ЗА́ РУКИ, НА́ СПИНУ, ОБ РУКУ, ПО́ ВОДУ, ПО́Д НОГИ.

Существительные мужского рода, отдающие ударение предлогам, в отличие от существительных ж.р. на -а, -я более пестры в акцентном отношении. Большая часть их принадлежит к сх.уд. *e* и *c*. В XIX в. 51 существительное из 76, в XX в. - 24 из 40, энклиза которых отмечена в современных словарях. Многие существительные с другой сх.уд. /*a*, *b*, *d*/ объединяются с существительными сх. *e* и *c* формой предл. пад. ед.ч. на -у: НА́ БЕРЕГУ́,

¹ О действительном и условном ударении см.: А.А.Зализняк. Указ. соч., стр. 9.

НА БОКУ́, НА ВЕТРУ́ и т.д. и В УГЛУ́, НА ЛЕБУ́, ВО РТУ́ /сх. *б* /, НА ДО-
НУ́, НА СВЕТУ́ /сх. *а* /, НА КОЛУ́ /сх. *д* / и др. Кроме того, у всех су-
ществительных м.р. совпадает действительное ударение формы вин. п.
ед. ч., которая наиболее часто теряет ударение.

Сопоставление существительных м.р., передающих ударение пред-
логам в XIX и XX вв., а также в XVIII в. и в акцентированных памят-
никах XIX-XII вв., показывает, что, очевидно, еще к XVIII в. почти
утратили способность к энклизе отвлеченные существительные, как с
односложной, так и с префиксальной основой. Только в некоторых ус-
тойчивых сочетаниях с отвлеченными существительными сохраняется
еще ударение на предлоге: О́Т РОДУ́, СО́ СМЕХУ́, БЕ́З ТОЛКУ́; в XIX в.
также ИДТИ́ НА́ ДУХ. Ср. в памятниках: БЕ́З СТРАХА́, СО́ СТРАХОМЪ́, ВЫ-
ДАВАТЬ ЗА́ ДОЛГЪ́, ПРАВИТЬ БЕ́З РОСТУ́, ВО́ ГНѢВЪ́; НА́ ОТКУПЪ́, ЗА́ ПРО-
КОРМЪ́, НА́ ПОДВИГЪ́ и др. /Станг, Черных, Орлов, Васильев/.

В течение XIX в. утратили способность отдавать ударение пред-
логам одушевленные существительные и топонимы /названия городов и
рек/. Эти группы слов среди существительных, подвергавшихся энкли-
зе, очевидно, не были особенно многочисленными. Из одушевленных
существительных в XIX в. - это БОГ, ВОЛК, КОНЬ, МУЖ, СЫН; в памят-
никах XVI-XII вв. также ГОСТЬ, ЗВЕРЬ, КНЯЗЬ, СТОРОЖ /Васильев, Ор-
лов, Станг, Хазагеров/. Из топонимов в XIX в. отмечена энклиза су-
ществительных ПСКОВ и ДОН /ВО́ ПСКОВ, НА́ ДОН/; у советских поэтов -
ДОН и КРЫМ /ЗА́ ДОН, ПО́ КРЫМУ/. В памятниках зафиксирован перенос
ударения с существительных м. и ж.р. ПСКОВ, ТВЕРЬ, РИМ, в диалек-
тах - с существительных БУЙ, КЛИН /Обнорский/, ЮГ, МОСКВА /Сели-
щев/. У Мельникова-Печерского имеется ИЗ-ЗА́ ВОЛГИ́.

В результате указанных изменений в современном русском литера-
турном языке в свободных сочетаниях энклитиками способны станови-
ться в основном конкретные неодушевленные существительные с непро-
изводной, чаще односложной основой.

Существительные м.р. отдают ударение предлогам в основном в формах ед.ч., чаще всего в вин.п., затем в род., дат., твор. Во мн.ч. оттяжка ударения изредка наблюдается с вин. пад. существительных сх.уд. е.

Отсутствие переноса ударения с предл. пад. ед.ч. объясняется тем, что в сочетании с предлогом НА большая часть имен м.р., способных к энклизе, приобретает ударяемое окончание -у. В XIX в. еще изредка происходила оттяжка ударения с этой формы при окончании -е: НА ВЕЧЕРЕ, ДРУГ НА ДРУГЕ, ПО МУЖЕ, ВО РТЕ.

Значительно сократился перенос ударения с род. пад. ед.ч. В какой-то мере это связано с заменой окончания -у окончанием -а. Ср. ОТ ВЕКУ - ОТ ВЕКА, ИЗ ВИДУ - ИЗ ВИДА, ИЗ ГОДУ В ГОД - ИЗ ГОДА В ГОД, СО ЛБУ - СО ЛБА, ИЗО РТУ - ИЗО РТА и т.д.¹.

Во мн.ч. в современном русском литературном языке ударение лишь изредка передвигается на предлоги ЗА и НА с вин. пад. существительных м.р.: ЗА ВОЛОСЫ, НА ВОЛОСЫ, у поэтов также НА ВЕКИ ВЕКОВ, ЗА ГОДЫ, ЗА ЛОКТИ, арх. НА ПОЛЫ /пополам/. В данном случае сказалось расширение сх.уд. с за счет е, в связи с чем ряд существительных, сохранивших способность к энклизе, утратил оттяжку ударения с вин.мн., который приобрел наконечную акцентовку, например, ВОЗ, ДОМ, ЛЕС, ЛУГ. Ср. в памятниках: НА ВОЗЫ, НА ДОМЫ /Васильев/, НА ЛЕСЫ, НА ЛУГИ /Хазагеров/.

В акцентированных памятниках имеются также примеры оттяжки ударения с предл.мн.: О ВОЗЕ^Х, О ГЛАСЬХЪ, О ГРАДЕХЪ, О ГРОБЬХЪ, О ГРОМЕ^Х и др. /Васильев/. Ранняя и полная утрата энклизы данной формы несомненно связана с распространением в ней ударяемого окончания -ах.

---

¹ См. также: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Серия "Русский язык и советское общество". М., "Наука", 1968, стр. 188-189.

Ударение переносится с существительных м.р. на многие предлоги, поскольку различные падежные формы способны терять ударение. В XIX в. нами отмечен перенос ударения на 16 предлогов, в XX в. — на 11. По сравнению с XVI—XVII вв., а иногда и с XIX в. некоторые предлоги вовсе утратили способность перетягивать на себя ударение с существительных м.р.: ВО, ИЗ-ЗА, ИЗ-ПОД, КО, НАД, ПРЕД, ПРИ, ПРО, У, О /с предл. пад./. Отдельные предлоги теперь бывают ударяемыми лишь в устойчивых сочетаниях: ОТ, БЕЗ, СО. Проиллюстрируем сказанное одним примером:

Без. В памятниках: БЕЗ ЛЕСУ, БЕЗ СТРАХА /Станг/, БЕЗ РОСТУ, БЕЗ СЫСКУ /Черных/, БЕЗ ДОМУ, БЕЗ ПОМЫСЛА /Васильев/; вторая половина XVIII—XIX вв.: БЕЗ ГЛАЗУ, БЕЗ МУЖА, БЕЗ НОСУ в свободных сочетаниях; XX в.: только в устойчивых сочетаниях /БЕЗ ГОДУ НЕДЕЛЯ, БЕЗ ТОЛКУ/.

Лучше других сохранили способность перетягивать на себя ударение в свободных сочетаниях предлоги ЗА, НА, ПО, но сузился круг значений предложно-падежных конструкций с данными ударяемыми предлогами, что в определенной степени связано с утратой способности к энклизе отвлеченными и одушевленными существительными. В современном русском литературном языке перенос ударения на предлоги ЗА, НА, ПО обычно наблюдается в формах с пространственным, временным и реже объектным значением: ЗА УГОЛ, ЗА ВОЛОСЫ, ЗА НОС, ЗА ДЕНЬ, ЗА МОСТОМ и др., НА БЕРЕГ, НА ВОЗ, НА НОС, НА ГОД и др., ПО ДВОРУ, ПО ПОЛУ, ПО СНЕГУ и др. Даже по сравнению с XIX в. сузился круг обстоятельственных и объектных значений. Ср. обычное для XIX в. произношение купить НА ВЕС, бежать НА ГОЛОС, НА ДОМ денег не жаль, заплатить ЗА ЛЕС, просватать ЗА СЫНА.

Реже, но тоже в свободных сочетаниях наблюдается перенос ударения на предлоги ИЗ, ПОД, ДО, ОБ: ИЗ ЛЕСУ, ИЗ НОСУ, ПОД ПОЛ, ПОД ПОЛОМ, ДО ПОЛУ, ОБ ПОЛ, ОБ ЛЕД и нек. др.

Из 17-ти существительных среднего рода, энклиза которых отмечена в XIX и XX вв., 15 имеют в ед.ч. ударение на основе /большинство из них принадлежит к сх.уд. с/, ДНО имеет неслоговую основу в ед.ч., ПЛЕЧО́ обычно имеет ударение по сх. ф. Для ряда существительных ср.р. на -о, -е, относимых А.Восточным к сх.уд. с, нет примеров энклизы в исследованном материале. Это: ДРЕ́ВО, МЕСТО́, МЯ́СО, ПИ́ВО, ПРА́ВО, ЧРЕ́ВО, ЧУ́ДО, ДЕРЕ́ВО, О́ЗЕРО. У поэтов XIX в. отмечен перенос ударения на предлоги с существительных БРЮ́ХО, ГО́РЕ, ГО́РЛО, ДИ́ВО, ДНО, СЕ́НО, ТЕ́ЛО, утраченный в XX в.

В текстах XIX в. в двух случаях обнаружена оттяжка ударения с имен ср.р. на -мя: ВО́ ВРЕ́МЯ ОНО, НА́ ПЛЕ́МЯ. В памятниках часто отдает ударение предлогам существительное ИМЯ́. В литературном языке ударение на предлоге закрепилось лишь в одной форме, превратившейся в наречие, - ВО́ВРЕМЯ́.

В XIX и XX вв. отмечен перенос ударения на предлоги со всех форм ед.ч. и с вин.мн. существительных ср.р. В современном русском литературном языке реже всего наблюдается оттяжка ударения с род.п. ед.ч. Словари отмечают лишь один случай: сидеть У́ МОРЯ́ и жда́ть по́годы; у поэтов находим также: ИЗ-ЗА́ МОРЯ́, ДО́ НЕБА́, ДО́ СЕРДЦА́.

В вин.мн. только два существительных способны отдавать ударение предлогам: У́ХО́ и ПЛЕЧО́ /сх.уд. е и ф/. В памятниках имеются примеры оттяжки ударения с предл.мн.: НА́ МОРИХЬ, НА́ ПОЛИХЬ /Колесов/. Никаких следов такой оттяжки ударения не сохранилось в связи с перестройкой склонения во мн. числе.

В современном языке, по сути, только три предлога /на, за, по/ сохранили способность перетягивать на себя ударение с существительных ср.р. в свободных сочетаниях, в основном отвечающих по значению соответствующим предложным сочетаниям с существительными м.р. Ср.: НА́ БЕРЕГ, НА́ ВОЗ - НА́ МОРЕ, НА́ ПОЛЕ, НА́ УХО, НА́ ПЛЕЧИ; НА́

ГОД - НА́ ЛЕТО; ЗА́ НОС, ЗА́ ВОЛОСЫ - ЗА́ УХО, ЗА́ ПЛЕЧИ /схватить/;
ЗА́ УГОЛ - ЗА́ УХО, ЗА́ ПЛЕЧИ /заложить, забросить/; ЗА́ МОСТОМ - ЗА́
ПОЛЕМ, ЗА́ УХОМ; ПО́ ДВОРУ, ПО́ СТОЛУ - ПО́ МОРЮ, ПО́ НЕБУ, ПО́ ПОЛЮ,
ПО́ УХУ.

В отличие от существительных м.р. существительные ср.р. отдают ударение предлогу НА также в форме предл.ед.: НА́ МОРЕ, НА́ НЕБЕ, НА́ ПОЛЕ.

Существительные женского рода на -Ь в какой-то мере сходны с существительными м.р. по способности к энклизе. Общим является утрата переноса ударения с отвлеченных существительных, среди которых было немало префиксальных, а также с одушевленных и собственных. Ср. в памятниках: НА́ ВЛАСТЬ, НА́ МЕСТЬ, НА́ СКОРБЬ /Колесов/, НА́ ПОВѢСТЬ, БЕ́С ПОМОЩИ, НА́ ПОМОЩЬ, ЗА́ ПОЧЕСТЬ, ПО́ ЗАВИСТИ, НА́ РОСПИСЬ /Васильев/; ИЗО́ ТВЕРИ /Черных/; НА́ ДОЧЕРЬ /Орлов/. Еще в XIX в. - НА́ ЛОШАДЬ, ПО́Д ЛОШАДЬ. В современном русском литературном языке возможна еще оттяжка ударения с отвлеченных существительных, но лишь в устойчивых сочетаниях: БЕ́З ВЕСТИ ПРОПАСТЬ, ДО́ СМЕРТИ НАДОЕШЬ.

Почти все существительные данной группы, способные к энклизе в XIX в. /26 слов/ и в XX в. /10 слов/, принадлежат к сх.уд. е, но ударение передвигается на предлоги преимущественно лишь с род. и вин. ед. Для предл.ед. имеется всего один пример переноса ударения на предлог - форма наречного типа ПРИ́ СМЕРТИ. Это объясняется тем, что, употребляясь с предлогом НА, большинство существительных сх.е имело, а нередко и сейчас имеет ударяемое окончание -и́: НА БРОВИ́, НА ДВЕРИ́ и т.д. На другие предлоги ударение с предл.ед. издавна перемещалось редко и не сохранилось в языке. Ср. в памятниках: О́ ЧЕСТИ, ПРИ́ НОЩИ /Станг/, О́ ПРОПОВѢДИ /Васильев/.

Перенос ударения с твор.ед. также издавна был очень редок. В

памятниках отмечены СО ВЛАСТИЮ, ПОДЪ ВЛАСТИЮ /Васильев/, в XIX в. - ЗА ДВЕРЬЮ.

В современном русском литературном языке почти окончательно утратился перенос ударения на предлог ПО с дат.ед. существительных данного типа, несмотря на имеющиеся параллели среди существительных м. и ср.р. Ср.: ПО СТЕПИ, ПО ГРЯЗИ и ПО ЛЕСУ, ПО ПОЛЮ. Это, очевидно, в значительной степени связано с присущим этим существительным колебанием ударения в данном падеже, переносом его на окончание.

Во мн.ч. оттяжка ударения с вин. пад. сохранилась лишь в одном случае: НА БРОВИ. В XIX в. отмечены: НА БРОВИ, НА ВЕСТИ, ЗА ГРУДИ, ПО ГРУДИ, ЗА ДВЕРИ, НА КОСТИ, НА ЧАСТИ. В памятниках находим оттяжку ударения с дат. и предл.мн.: КО ВЛАСТЕМЬ, Ѡ ЗАПОВѢДЕ^Х /Васильев/.

В современном русском литературном языке даже по сравнению с XIX в. значительно сузился круг предлогов, перетягивающих на себя ударение с существительных ж.р. на -Ь. Утратили или почти утратили эту способность предлоги ВО, ИЗ, ОБ, ОТ, ПОД, У.

Обращает на себя внимание, что многие из сохранившихся предложно-падежных форм с ударением на предлоге употребляются в устойчивых сочетаниях /ПРОПАСТЬ БЕЗ ВЕСТИ/ или имеют наречный характер /ДО СМЕРТИ, ЗА ПОЛНОЧЬ, НАСМЕРТЬ, ПРИ СМЕРТИ/. Таким образом, существительные ж.р. на -Ь лишь в немногих случаях сохранили способность передавать ударение предлогам. Возможно, это в значительной степени объясняется тем, что данные существительные редко образовали с предлогами НА и ЗА конструкции с теми пространственными, временными и объектными значениями, в которых проявилась наибольшая устойчивость напредложного ударения. Например, с предлогом ЗА в памятниках зафиксированы формы ЗА ЛОШАДЬ, ЗА НЕМОЩЬ, ЗА СОВѢСТЬ,

ЗА́ ПОМОЩЬ, ЗА́ ПОЧЕСТЬ, ЗА́ КРОВЬ, ЗА́ ЧЕСТЬ.

Из свободных конструкций наиболее прочно удерживают напредложное ударение формы ЗА́ НОЧЬ и НА́ НОЧЬ, имеющие параллели среди существительных других типов: ЗА́ НОЧЬ - ЗА́ ЗИМУ, ЗА́ ГОД, ЗА́ ЛЕТО; НА́ НОЧЬ - НА́ ЗИМУ, НА́ ДЕНЬ, НА́ ЛЕТО.

С у с щ е с т в и т е л ь н ы е *pluralia tantum* в современном русском литературном языке отдают ударение предлогам лишь в устойчивых сочетаниях: КАК КУР ВО́ ЩИ, НА́ ЛЮДИ ПОКАЗАТЬСЯ, БЕДА НЕ ПО́ ЛЕСУ ХОДИТ, А ПО́ ЛЮДЯМ. У поэтов /Асеев, Твардовский/ еще находим ударение на предлоге в выражении ЧТО ЗА́ ЛЮДИ, обычное для XIX в.; кроме того, в текстах XIX в. встречаем ПРИ́ ЛЮДЯХ, ЗА́ КУДРИ /взять/.

Таким образом, в русском литературном языке после ХУП в. все существительные обнаруживают тенденцию к утрате энклизы после предлогов. Кроме того, у существительных м.р., ж.р. на -Ь и, в меньшей степени, ср.р. сузился круг предложно-падежных форм с оттянутым ударением, в то время как существительные ж.р. на -а, -я не претерпели в этом отношении заметных изменений.

Во второй главе анализируются предложно-падежные конструкции с двояким ударением /и на предлоге, и на существительном/ со стороны их семантической дифференциации и количественных соотношений при тождестве значений. Кроме того, рассматривается напредложное ударение в сочетаниях фразеологического типа.

В работе прослеживается употребление поэтами тех предложно-падежных форм с двояким ударением, для которых в Слов.АО отмечается семантическая дифференциация: ПО́ БОКУ /прочь/ и УДАРИТЬ ПО БО́КУ; ЗА́ ГОРОДОМ /в пригородной местности/ и ЗА ГО́РОДОМ /по ту сторону города/; ИЗ ДОМУ /из своей квартиры/ и ИЗ ДО́МА /из здания/; ПО́Д НОСОМ /совсем близко/ и ПОД НО́СОМ /в прямом значении/; ДО́ СМЕРТИ /очень/ и ДО СМЕР́ТИ ОТЦА и др.

В целом следует отметить, что у поэтов нет достаточно строгого разграничения ударений соответственно значению названных предложно-падежных форм. В редких случаях ударение на предлоге наблюдается в формах с прямым значением: "Котелок меня по́ боку хлопал" /Тихонов/; "Растопленный дом низвергается на́ дом" /Маяковский/; "И, состарясь, дети до́ смерти без толку Все на белом свете Ищут эту елку" /Симонов/. Гораздо чаще наблюдается ударение на существительном в формах с переносным или наречным значением; лишь в формах по́ БОКУ /прочь/, на́ ДОМ /домой/ ударение на предлоге абсолютно устойчиво. Ударение на существительном, а не на предлоге, как рекомендует Слов.АО, особенно часто бывает в формах ИЗ до́МУ, до до́МУ /в значении "из или до своей квартиры"/, нередко оно наблюдается и в форме до сме́рти /очень/. Произношение ИЗ до́МУ не раз приходилось слышать в живой речи не только украинцев, но и русских. Ср. "уйти из дома" в Академической грамматике 1970 г., стр. 519. Окончание -а заставляет ставить ударение на имени.

Расхождения между Слов.АО и поэтическим языком в ударении предложно-падежных конструкций вполне естественны, поэты всегда выходят за рамки нормативных словарей. В отдельных случаях, однако, Слов.АО, очевидно, недостаточно точно определяет функционирование в языке форм с двояким ударением. Прежде всего это относится к формам ИЗ до́МУ - ИЗ до́МУ.

В работе анализируется также ряд других предложно-падежных форм, отмеченных в поэтическом языке с двояким ударением и различающихся по употреблению /на́ ГОЛОВУ - на го́лову, на́ РУКУ - на ру́ку, по́ МИРУ - по ми́ру и др./. Обычно различие это заключается в том, что в устойчивых сочетаниях ударение на предлоге, в свободных же оно колеблется. Особый интерес представляет употребление в поэтическом языке XVIII-XIX вв. форм при́ смерти - при сме́рти. Удастся про-

следить выветривание временного значения, первоначально присущего данной форме, и окончательное закрепление в ней значения состояния, а также закрепление ударения на предлоге. Приведем отдельные примеры необычного для современного литературного языка употребления формы ПРИ СМЕРТИ и ее акцентовки: "Я и при́ смерти затею Злой процесс с гробовщиком!" /Некрасов/; "Раздавленный червяк при смёрти терпит то же, Что терпит великан" /Пушкин/; "...Пару костей пода-рил мне при смёрти" /Мей/; "Уже при смёрти я" /Дмитриев/; "Я был при смёрти" /Лермонтов/.

Несмотря на то, что в различного рода идиоматических выражени-ях напредложное ударение обычно более устойчиво, чем в свободных сочетаниях, утрата его наблюдается и в этих случаях. Сопоставле-ние материала XIX и XX вв. позволяет выделить ряд устойчивых соче-таний, в которых утратилось или почти утратилось ударение на пред-логе: ОТ ВѢ́КУ, ПО ВИ́ДУ, НА ВИ́Д, С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ, ДЕНЬ ОТО ДНѢ́, ДРУГ БЕЗ ДРУ́ГА, ДРУГ НА ДРУ́ГА и под., ПОД КОРѢ́НЬ, ДО ПО́ТУ, С ПЕ-НОЙ У РТА́, МОТАТЬ НА У́С, С ЧАСУ НА ЧАС, ОТ СЛОВА́ ДО СЛОВА́, НА СЛО́-ВЕ ПОИМА́ТЬ, НА МЕ́ЛЬ СЕСТЬ и нек. др.

В ряде идиоматических выражений напредложное ударение в совре-менном языке неустойчиво, наряду с ним употребляется и ударение на существительном. Это: НА ВЕРСТУ́, ПО́Д БО́КОМ, ИЗ ГО́ДУ В ГОД, ГОД О́Т ГО́ДУ, БЕЗ ТО́ЛКУ, БЕЗ ВѢ́СТИ и др.

Для большого количества форм с двояким ударением у поэтов XIX и XX вв. приводятся цифровые показатели, которые сопоставляются с произношением студентов Москвы, Ленинграда, а также Луцка. В одних формах частота ударения на предлоге и на существительном остается примерно одинаковой на протяжении XIX-XX вв. /НА ВО́ДУ, НА ЗИ́МУ, НА НО́ГИ, ПО́Д НО́ГИ, ЗА РУ́КУ, НА РУ́КИ, ПО́ УШИ, ПО́ ЛЕСУ, ПО́ ПО́ЛЮ и др./. В некоторых предложно-падежных формах более частым стало

ударение на существительном /обратное явление не наблюдается/: ЗА ВЕРСТУ́, НА БЕРЕГ, ПО́ ЛЬДУ, ИЗ ЛЕСУ́, ПО́ ЛУГУ, ДО́ СВЕТУ, БЕЗ ТО́ЛКУ, ДО́ НО́ЧИ и др.

На основании количественных показателей устанавливается круг предложно-падежных форм с наибольшей устойчивостью ударения на предлоге: НА́ ВОДУ, ПО́ ВОДУ, ПО́Д ГОРУ, ЗА́ ЗИМУ, НА́ ЗИМУ, ЗА́ НОГУ́, НА́ НОГУ́, ЗА́ НОГИ, НА́ НОГИ, ПО́Д НОГИ, ЗА́ РУКУ, НА́ РУКУ, ПО́Д РУКУ, ЗА́ РУКИ, НА́ РУКИ, ПО́Д РУКИ, ЗА́ СПИНУ, НА́ СПИНУ; ЗА́ ГОД, НА́ ГОД, ПО́ ДВОРУ, ЗА́ ДЕНЬ, НА́ ДЕНЬ, ПО́ НОСУ, ЗА́ НОС, ПО́ ПОЛУ, НА́ ПОЛ, ЗА́ УГОЛ; ЗА́ УХО, НА́ УХО, ЗА́ УШИ; ЗА́ НОЧЬ, НА́ НОЧЬ и нек. др. Все они, кроме формы ЗА́ УШИ, в Слов.АО указаны только с ударением на предлоге.

Для ряда предложно-падежных форм указание в Слов.АО только ударения на предлоге представляется несправданным, исходя из достаточно широкой распространенности в таких формах ударения на существительном у поэтов и в речи студентов. Это: ЗА́ ВОДУ, ЗА́ ГОЛОВУ́, НА́ ГОЛОВУ́, ЗА́ ГОРУ, ЗА́ РЕКУ, НА́ РЕКУ, ОБ́ СТЕ́НУ, НА́ СТО́РОНУ; ЗА́ БОК, ЗА́ БО́РТ, НА́ БО́РТ, ПО́ ЛУГУ, ДО́ ПОЛУ, ОБ́ ПОЛ, ПО́ СТОЛУ; ПО́ МО́РЮ, НА́ МО́РЕ, ПО́ ПО́ЛЮ, ДО́ НО́ЧИ и нек. др.

В целом можно сказать, что преобладающее большинство предложно-падежных форм, в которых наблюдается перенос ударения на предлоги, употребляется в современном русском литературном языке и с ударением на существительном. Если в ХУП-начале XIX в. ударение на существительном характеризовало литературно-книжное произношение¹, то в современном русском литературном языке оно все больше распространяется в разговорной речи.

---

¹ С.И.Ожегов. Очередные вопросы культуры речи. - "Вопросы культуры речи", вып.1, 1955, стр. 23.

Т р е т ь я   г л а в а - "Функционирование напредложного ударения в поэтическом языке" - посвящена выявлению специфики стихотворного языка в использовании напредложного ударения. В целом поэтический язык верно отражает акцентную систему литературного языка той или иной эпохи, но наряду с литературными и общепринятыми ударениями у поэтов /у одних в большей степени, у других - в меньшей/ встречаются отдельные диалектные или просторечные ударения, в том числе и ударения на предлоге: ПО́ СТАДУ, ПО́ ПРУДУ /Есенин/, НА́ СВЕ́Т родиться /Прокофьев/, НА́ ДУ́БЕ /Сельвинский/, ПО́ КРЫ́МУ /Кирсанов/, О́ ПОЛНО́ЧЬ /Бедный/, НА́ КРИ́К кричать /Пастернак/, ДО́ РТУ /Кедрин/. Встречаются у поэтов и единичные архаические формы с ударением на предлоге: НА́ ПО́ЛЫ, НА́ КОНЬ, О́ КОНЬ. Несколько распространеннее народнопоэтические формы с напредложным ударением, но и их не много: ДО́ ЗЕМЛИ, ДО́ ЗЕМИ, ПО́ ЗЕМИ, ВО́ ПОЛЕ. Первые три формы употребляют, главным образом, поэты XIX в. в произведениях, написанных в стиле народных песен. Форма ВО́ ПОЛЕ нередко используется советскими поэтами. Обычно только в поэзии употребляются и формы ЗА́ МРЕ, ЗА́ МОРЕМ, ИЗ-ЗА́ МО́РЯ /не в прямом значении/. Наконец, в отдельных произведениях, использующих ритмику народной поэзии, встречаем чисто ритмические ударения на предлоге: СО́ ПОЛУНО́ЧИ /Мей/, СО́ СТУ́ЛА /Огарев/, ЗА́ ПЛЕ́ЧЬМИ /Пушкин/, подобные былинным БЕ́З ЧО́БОВОТ, ЗА́ КУ́ЩА, У́ КРОВА́ТОЧКИ.

Большая часть ударений на предлоге, встречающихся у советских поэтов и не отмечаемых словарями, - это просто редкие, уходящие из литературного языка, но еще возможные ударения /О́ ВОДУ, ПО́Д ВОДУ, ПО́ ДО́МУ, ПО́ ЛОКО́ТЬ, О́Т ПО́ЛУ, ПО́ СЛЕ́ДУ, ПО́ ДНУ, ПО́ ГРЯ́ЗИ и др./. Почти все они употребляются в поэтическом языке XIX в.

Анализ собранного нами материала из поэтического языка XIX-XX вв. не подтверждает установившегося в науке мнения /В.И.Черны-

шев, Л.А.Булаховский, Г.Шелюто/, что ударения на существительном, а не на предлоге особенно охотно употребляют поэты, родившиеся и воспитавшиеся в области южных говоров /Жуковский, Лермонтов, Кольцов, А.К.Толстой, Никитин, Исаковский, Твардовский/, отражая этой особенностью диалектное влияние. Сопоставление количественных данных об ударении на предлоге и на существительном в наиболее употребительных предложно-падежных формах у десяти поэтов XIX в. /Крылов, Пушкин, А.Майков, Мей, Некрасов и Жуковский, Никитин, Полонский, А.К.Толстой, Фет/ убеждает, что все поэты, и северяне, и южане, нередко сохраняют ударение на имени, причем некоторые северяне идут в этом отношении впереди южан. То же самое относится и к советским поэтам.

Таким образом, в поэтическом языке прежде всего отражаются колебания ударения, присущие литературному языку той или иной эпохи. Отдельные диалектные вкрапления не нарушают общей картины.

Рассматривая вопрос о распространенности напредложного ударения в языке того или иного поэта /а здесь иногда имеются довольно ощутимые различия/, следует прежде всего исходить из того, что оттяжка ударения на предлоги в XIX в., а тем более в XVIII в. имела ярко выраженную стилистическую окраску. А.Востоков писал в 1831 г., что переход ударения с существительных на предлоги употребителен только в просторечии. У писателей XVIII в. ударение на предлоге находим почти исключительно в произведениях "низкого стиля" - комедиях, баснях. В XIX в. в связи с национальной демократизацией русского литературного языка /В.В.Виноградов/ оттяжка ударения на предлоги выходит за рамки просторечия, ударение на предлоге начинает употребляться в произведениях различного стиля, иногда знак ударения на предлоге ставится и в прозе, причем в авторской рег. Все же в ряде конструкций с оттянутым ударением простонародная или просто-

речная окраска ярко проявлялась: БОГ НА ПОМОЧЬ, НА ГОРЕ, ПРИ ГОРЕ, ПО СМЕРТЬ, ЗА КОСЫ оттащить, заткнуть кого-л. ЗА ПОЯС и т.д. Словари XX в. сопровождают пометой "прост." или "разг." такие устойчивые выражения с ударением на предлоге, как ПО БОКУ, НЕ ПО НОСУ, ДО СМЕРТИ, НИ НА ВОЛОС, БОК О БОК, ЗА ВЕРСТУ.

В связи с тем, что перенос ударения на предлоги — явление стилистически окрашенное, в большей степени характеризующее язык старинный и народный, чем литературный язык XIX—XX вв., распространенность напредложного ударения связана с тематикой, характером произведения. У поэтов XIX в. особенно часто встречается перенос ударения на предлоги в произведениях, отражающих те или иные стороны крестьянской жизни: "Кому на Руси жить хорошо" Н.А. Некрасова, многие стихи И. Никитина, поэма И. Аксакова "Бродяга" /в этой поэме 25 ударений на предлоге, в других же произведениях И. Аксакова их почти нет/. Вообще, чем ярче в том или ином произведении живая народно-разговорная стихия /басни И. Крылова, "Горе от ума" А. Грибоедова/, тем скорее можно встретить в нем ударения на предлогах.

Выделяется по использованию напредложного ударения Л. Мей; в некоторых своих произведениях в стиле народного эпоса /"Слово о полку Игоря...", "Песня про боярина...", "Песня про княгиню..." / он широко использует ударения на предлогах как средство стилизации под старинную или народную речь.

Из поэтов XX в. особенно часто употребляет ударение на предлогах Б. Пастернак, что, возможно, в известной степени определяется индивидуальными особенностями его речи, присущим ему просторечием /К. Чуковский/.

Особый интерес представляют изредка употребляемые поэтами предложно-падежные формы с ударением на предлоге в непривычных, не свойственных обычной, не образной речи сочетаниях: ДЕРЖАТЬСЯ ЗА

ВЕТЕР /Б.Корнилов/, ЦЕПЛЯТЬСЯ ЗА НЕБО /К.Симонов/, ЦЕЛИТЬ ЗА НЕБО, УХВАТИТЬСЯ ЗА СЛОВО ногтями /С.Кирсанов/. Ударение на предлоге в таких случаях способствует конкретизации образа. Ср.: "И, хватаясь за ветер рукою, я от пули упаду в бою" /Б.Корнилов/ и "Только ты, схватившись за ветер, головою в бурю уперся" /Н.Асеев/. Примечательно, что поэты в данном случае, как правило, остаются в пределах живых явлений в области переноса ударения на предлоги: существительные, предлоги, значения предложно-падежных форм те же, что и в обычных для языка сочетаниях.

В целом ударение предложно-падежных форм существительных в поэтическом языке XX в. отличается от норм ударения, представленных в словарях и грамматиках, большей распространенностью ударения и на предлогах, и на существительных, что объясняется, с одной стороны, устойчивостью поэтических традиций, а с другой - использованием поэтами просторечных и диалектных ударений, а также отражением живых процессов, происходящих в акцентной системе русского языка /в данном случае - отражением постепенного вытеснения ударения на предлоге ударением на существительном/.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие о б о б щ е н и я.

1. В процессе сокращения переноса ударения с существительных на предлоги на протяжении ХУП-ХХ вв. можно выделить два этапа. Первый, очевидно, протекавший довольно бурно и закончившийся к ХУШ в., характеризовался тем, что утратили способность к энклизе в свободных сочетаниях отвлеченные существительные, среди которых было много слов с префиксальной основой. Представляется возможным видеть здесь влияние существительных ж.р. на -а, -я на существительные других типов. Среди существительных ж.р. на -а, -я, подвергавшихся энклизе, издавна преобладали слова конкретные, с непроизвод-

ной основой. Ударение чаще всего передвигалось на предлоги ЗА и НА /с вин. падежа/, в свободном употреблении, главным образом, в формах со значением пространственным, временным и объектным: ЗА СПИНУ, НА ЗЕМЛЮ, НА ДОСКУ, НА ВЕСНУ, ЗА РУКУ, ЗА НОГУ и др. Именно в подобных сочетаниях прежде всего сохранили способность отдавать ударение предлогам существительные других типов. Та роль, которую сыграли существительные ж.р. на -а, -я в преобразовании старых отношений, когда не действовали многие из появившихся впоследствии ограничений в отношении семантики существительного, характера его основы, значения предложно-падежной формы и др., может быть объяснена относительной устойчивостью склонения этих существительных по сравнению с другими, а также тем, что среди слов, подвергавшихся энклизе, было много распространенных, часто употребляющихся существительных¹. Причины названного изменения, возможно, следует искать в общей перестройке, перегруппировке склонения существительных, в унификации склонения во мн.ч., что не могло не отразиться и на акцентуации существительных.

Его второй этап, более медленный, длительный, - это постепенное сужение круга существительных, способных к энклизе, а также круга предложно-падежных форм с ударением на предлоге. Процесс этот несколько ускорился после Великой Октябрьской социалистической революции, когда значительно расширился состав носителей русского литературного языка, что не могло не пошатнуть старых орфоэпических норм. Основной причиной неуклонно продолжающегося процесса сокращения предложно-падежных форм с ударением на предлоге мы считаем выравнивание ударения в склонении существительных. При этом сказывается также влияние "тенденции переноса ударения на значимую часть"².

¹ Ср. роль существительных ж.р. на -а, -я в становлении современного склонения существительных во мн.ч.

² С.И.Ожегов. Указ. соч., стр. 23.

Примечательно, что и после ХУП в. в определенных предложно-падежных формах напредложное ударение продолжало оставаться весьма устойчивым, о чем свидетельствует утверждение такого ударения /в течение ХУШ-ХІХ вв./ в некоторых новых формах: ЗА БОРТ, НА БОРТ, БОРТ О БОРТ, ПО ДВОРУ, ПО СТОЛУ, ЗА ЛЕТО, НА ЛЕТО.

2. После ХУП в. происходит продолжающийся и в ХІХ в. процесс синтаксико-семантического ограничения напредложного ударения, оно постепенно закрепляется лишь за определенными предложно-падежными конструкциями с некоторыми обстоятельственными и объектными значениями. Процесс этот наиболее заметен у существительных м. и ж.р. с нулевой флексией в им.ед. Первым толчком к упрощению семантического разнообразия форм с оттянутым на предлог ударением была утрата отвлеченными существительными способности к энклизе.

Распространено мнение, что ударение на предлоге сохраняется именно в формах с обстоятельственным значением, близким к наречию, в отличие от форм с объектным значением /Р.Брандт, А.Мейе, Л.А.Булаховский, Г.А.Шелюто и др./. Нам представляется необоснованным приписывать формам типа НА ГОЛОВУ, ПОД ГОЛОВУ, ЗА НОЧЬ и под. /Р. Брандт, В.Колесов/ наречное значение /ср. НА ГОЛОВКУ, ПОД ГОЛОВКУ, ЗА НЕДЕЛЮ и под./ и этим объяснять место ударения на предлоге. В действительности, как нам кажется, именно произношение той или иной формы с напредложным ударением приводит к тому, что она воспринимается как что-то близкое к наречию /ср. ЗА ДЕНЬ и ЗА ДЕНЬ, ИЗ ЛЕСУ и ИЗ ЛЕСА/, чему способствует наличие в языке немалого количества наречий с ударением на приставке /бывшем предлоге/: ИЗДАЛИ, ДОВЕРХУ, ЗАСВЕГЛО и т.д. Если в конструкции с напредложным ударением никакого сдвига в значении не происходит и она семантически не выпадает из ряда падежных форм данного существительного, то некоторое сходство с наречиями в связи с напредложным ударени-

ем скорее не способствует, а мешает сохранению ударения на предлоге, приводит к стремлению "возвратить" существительным данную форму путем перемещения ударения на имя. Устойчивое ударение на предлоге в свободных сочетаниях наблюдается в формах как с обстоятельными, так и с объектными значениями. Определяющий фактор, способствующий сохранению ударения на предлоге, - распространенность предложно-падежной формы, частота ее употребления.

3. Наблюдается определенная зависимость между способностью существительного отдавать ударение предлогам и типом его ударения: большинство существительных, подвергающихся энклизе, имеет подвижное ударение типа *ф'*/НОГА, РУКА и др./, *д'*/ЗЕМЛЯ, ЗИМА и др./, *е*/ВОЛОС, ЗУБ, БРОВЬ, НОЧЬ и др./, *с*/БОК, ДОМ, НОС, МОРЕ, ПОЛЕ и др./. Есть, однако, немало отступлений от этого правила /см. выше/, что вполне закономерно, поскольку явление переноса ударения на предлоги очень древнее, со времени его возникновения произошло много изменений в системе ударения имен существительных.

Более ощутимая зависимость наблюдается между ударением той или иной словоформы и ее способностью терять ударение. Замена наосновной акцентовки конечной всегда приводила к утрате способности данной формы отдавать ударение предлогам. Это наблюдается в вин.ед. существительных ж.р. на -а, -я, в вин.мн. существительных м.р., в дат.ед. существительных ж.р. на -ѣ, в дат. и предл. мн. существительных м., ср.р. и ж.р. на -ѣ. Во всех таких случаях в предложной конструкции новое ударение вытесняет не одно, а два старых. Вместо *ЗА ПОЛУ*, *ЗА ПОЛУ* начинают говорить *ЗА ПОЛУ*, вместо *ПО СТЕПИ*, *ПО СТЕПИ* - *ПО СТЕПІ*. В то же время по различным причинам утрачивает способность отдавать ударение предлогам и ряд форм, сохранивших наосновную акцентовку /совр. НА ВЕЧЕРЕ, ПО БЕРЕГУ, ОТ СЕРДЦА и др./.

4. В зависимости от характера основы среди существительных,

способных к энклизе в XIX и XX вв., можно выделить три основных группы. Первая, самая многочисленная, включает слова с односложной неизменяемой основой /ЗИМА́, РЕКА́, ЛЕС, НОС, НЕ́БО, У́ХО, НО́чь и др./, вторая - слова с полногласной основой /ГО́ЛОВА, СКОВО́РОДА, СТО́РОНА, БЕ́РЕГ, ВО́ЛОС, ВО́РОТ, ГО́ЛОС, ГО́РОД, ПО́ЛОЗ/, третья - слова с неслоговой основой в большинстве косвенных падежей /ДЕ́нь, ЛЕ́д, ЛО́б, МО́х, РО́в, РО́т, СО́н, РО́жь/. За пределами этих трех групп остаются: ВЕ́тер, ВЕ́чер, КО́рень, ЛО́коть, ПО́яс, ПО́вод, ПО́мочь, ПО́лдень, ПО́лночь, ПЛО́щадь, ЛО́шадь, ЧЕ́тверть. Многосложность основы, очевидно, способствовала утрате способности к энклизе. Так, распространенное в XIX в. произношение ПО́ ГОРОДУ́, ПО́ БЕРЕГУ́ полностью утратилось, несмотря на то, что в формах с подобным значением напредложное ударение до сих пор сохраняется. Не сохранилось также произношение НА́ СКОВОРО́ду, ИЗ́ ГОРО́да и др.

5. Предлоги, на которые в XIX и XX вв. наблюдается перенос ударения, все неизменяемые, древние, в основном односложные.

В зависимости от того, насколько часто передвигается ударение на тот или иной предлог, их можно расположить в таком порядке:

XIX в.: НА, ЗА, ПО, ПОД, ДО, ИЗ, ОБ, ОТ, БЕЗ, У, ВО, СО, КО, ПРИ, ИЗ-ЗА, ИЗ-ПОД, НАД;

XX в. /по данным словарей/: НА, ЗА, ПО, ПОД, ОБ, ДО, ИЗ, БЕЗ, ОТ, СО, ВО, ПРИ, У.

Ударяемость предлогов, занимающих последние места в современном языке, в основном наблюдается в устойчивых сочетаниях: БЕ́з ГО́ду НЕДЕ́ля, БЕ́з ТО́лку, ПРОПА́сть БЕ́з ВЕ́сти; О́т РО́ду, ГО́д О́т ГО́ду, ЧАС О́т ЧАСУ́; СЖИ́ть СÓ СВЕТУ́, СÓ СМЕ́ху, СÓ СНА́; ВО́ ПО́ле /только в поэзии/, КА́к КУ́р ВО́ щИ; ПРИ́ СМЕР́ти; СИ́деть У́ МО́ря и ЖДА́ть ПО́годы.

6. Постепенное сужение переноса ударения с существительных на предлоги проявляется не только в сокращении числа существительных

и их форм, способных к энклизе, но и в распространении в разговорной речи, а также в языке поэзии ударения на имени наряду с ударением на предлоге, причем не только в свободных, но и в устойчивых сочетаниях. В течение ХУШ-ХХ вв. произошли заметные изменения в стилистической окраске форм с ударением на предлоге и на имени.

7. Так как в целом ударение на предлогах в свободных сочетаниях нередко утрачивается раньше, чем в устойчивых, ряд существительных в современном русском литературном языке /ВѢТЕР, ВИД, ЗУБ, КОЛ, КОН, КОНЬ, ПОЯС, РОД, СВЕТ, СМЕХ, ТОЛК, ЧАС, СѢРДЦЕ, СЛОВО, ВЕСТЬ, КРОВЬ, СМЕРТЬ, ЛЮДИ, ЩИ/ способен отдавать ударение предлогам лишь в различного типа фразеологических сочетаниях.

8. В связи с длительным периодом сокращения отяжки ударения на предлоги эта особенность проявляется в современном русском литературном языке непоследовательно, она не предопределяется ни акцентным типом существительного, ни местом ударения в падежной форме, ни сочетаемостью с определенным предлогом. В то же время перенос ударения с существительных на предлоги - явление еще живое, наблюдающееся не только в устойчивых, но и в свободных сочетаниях, отличающееся определенной распространенностью в разговорной речи и особенно в поэтическом языке. В текстах ХХ в. мы обнаружили 89 существительных /14 из них - только у поэтов/, передающих ударение предлогам в 253-х предложно-падежных формах /80 из них отмечены только в поэтическом языке/. Большая часть данных существительных - это слова конкретные, часто употребляющиеся в речи, преимущественно с односложной основой, принадлежащие /как и предлоги, перетягивающие на себя ударение/ к древнейшему пласту русской лексики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ударение в склонении имен существительных женского и мужского рода на -а, -я в поэтическом языке Н.А.Некрасова. - Вопросы русского языка, вып.Ш. Язык Н.А.Некрасова. Ярославль, 1969.
2. Прийменниково-відмінкові форми іменників з подвійним наголосом у російській поетичній мові XIX ст. /40-і - 80-і роки/. - "Мовознавство", 1969, № 4.
3. Перенос ударения с существительных на предлоги в поэтическом языке Н.А.Некрасова. - Вопросы русского языка, вып.УІ. Язык Н.А.Некрасова. Ярославль, 1970.
4. Ударение на предлогах. - "Русская речь", 1970, № 6.
5. Перенос ударения с существительных на предлоги в русском языке. - "Русский язык в школе", 1971, № 5.

БФ 17576. 14.1.72 г.

150 экз. Зам. 2088

Книжная типография № 5.

